

УДК : 327.56

© Я. А. Фролова, 2010

МИЛИТАРНЫЙ РАЙОН: ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ, НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ¹

Фролова Я. А. – ст. преп. кафедры «Всеобщая история, политология и социология», тел.: (4232) 40-41-97, e-mail: FrolovaJana@yandex.ru (ВГУЭС)

Анализ современной политической карты мира позволяет выявить наличие многочисленных конфликтогенных зон. На этом фоне наиболее актуальными выглядят научные исследования, направленные на выделение специфических политико-территориальных таксонов – военных районов.

The analysis of the modern world political map allows to reveal presence of numerous conflictogenic zones. The scientific researches aimed at allocation of specific political and territorial taxons such as military areas look the most actual on this background.

Ключевые слова: международная безопасность, мировые военные расходы, конфликтогенные зоны, конфликтогенный потенциал территории, военный район, военная структура.

Характерной чертой международных отношений рубежа второго и третьего тысячелетий стало крушение биполярной системы мирового политического пространства. Вместо двух практически равных по силе воздействия противоположных идеологий, в разряде глобального доминанта оказалась одна, не имеющая достойной конкуренции. Такая ситуация на региональных уровнях обусловила усиление конкурентной борьбы за место регионального лидера, что спровоцировало процесс увеличения числа региональных акторов. Подобная политическая «полиархичность», ускорив процессы глобализации, стала одной из главных причин снижения международной безопасности. В результате достижение и поддержание геополитического эквилибриума – сложная задача: мир стал опасно непредсказуем.

Одной из успешных попыток решения проблем безопасности в различных регионах мира стали процессы регионализации, в основе которых лежит

¹ Статья подготовлена в рамках Аналитической ведомственной целевой программы Рособразования «Развитие научного потенциала высшей школы» (проект № 2.1.3/4472).

взаимодействие стран и территорий в экономической, культурной, политической и других сферах. Вследствие этого современная система международных отношений ассоциируется, прежде всего, с регионализацией, где в качестве основного «локомотива» выступает регион, который представляет собой вполне самостоятельную комплексную систему территориально-географических, геополитических и геоэкономических отношений и факторов, возникающих при взаимодействии с другими системами. Стоит отметить, что, проявляясь в подобном качестве, он выступает «стартовой площадкой» для политического и социально-экономического развития как стран входящих в его состав, так и некоторых регионов отдельных стран.

Несмотря на активизацию интеграционных процессов в различных регионах мира темпы регионализации зачастую снижаются, а в некоторых случаях сходят на нет – по причине возникновения межгосударственных конфликтов. Главной причиной роста подобной напряжённости стала интенсификация региональной гонки вооружений. Доказательством этому служит увеличение военных расходов целого ряда стран. По данным «Ежегодника СИПРИ», темпы роста мировых военных расходов за последние 12 лет (1997–2008 гг.) значительно возросли (см. таблицу).

Военные расходы
(1997–2008 гг., здесь и далее по тексту млрд долл. США)

Военные расходы:	1997 г.	2004 г.	2008 г.
Мировые	842,0	1035,0	1339,0
По регионам:			
Северная Америка	324,2	456,0	554,8
Западная Европа	160,0	143,1	155,2
Восточная и Юго-Восточная Азия	25,1	133,4	182,2
Ближний Восток	26,3	51,0	56,1
СНГ (без России)	14,5	23,2	38,4
Латинская Америка	15,3	27,3	29,1
Африка	15,2	16,7	18,3
Страны:			
США	276,0	488,0	545,4
Великобритания	50,0	47,4	59,7
Франция	52,0	46,2	46,2
Япония	51,0	42,2	42,4
Германия	33,0	33,9	31,9
Китай	9,8	35,4	58,3
Россия	18,1	20,4	32,0

Источники: Военные расходы мира за 2007 год превысили триллион долларов. Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2008/03/20/expenses/>. Дата обращения 20 октября 2008 г.; Гришина М. Планета вооружается // Красная звезда. 2006. № 095 (2 июня). Кондауров С. Оценка рынка вооружений стран тропической Африки. Режим доступа: http://www.cast.ru/journal/1999/2_1999ocenka/. Дата обращения 18 октября 2008 г.; Мировой объём военных расходов впервые превысил \$1 трлн. [Электронный

ресурс], 2007. Режим доступа: <http://news.liga.net/pda/news/N0814142.html>. Дата обращения 20 октября 2008 г.; Оборона мира. Коллекция фактов [Электронный ресурс], 2007. Режим доступа: <http://vybory.org/articles/1205.html>. Дата обращения 18 октября 2008 г.; Плотников А. Военный бюджет и расходы на закупку вооружений в Китае // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – №1. – С. 96, 98, 102.; Рогов С. Обоснованный прогноз мирового развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №11. – С. 107-110.; Симоненко В. Гонка вооружений: новый виток? Не «олимпийские» призёры // Флаг Родины. – 2000. – №235. – С. 4.; The Military Balance 2000–2001 / The International Institute for Strategic Studies. London, 2001. P. 116¹.

Согласно данным таблицы, официальный объём мировых военных расходов в 1997 г. составлял 842,0 млрд долл. К 2004 г. цифра увеличилась до 1035,0 трлн долл., что всего на 2,2 % в реальном выражении было меньше, чем в период пика военных расходов «холодной войны». Уже к 2008 г. мировой объём военных расходов достиг 1339,0 трлн долл., что соответствует 2,5 % мирового ВВП [1]². По мнению аналитиков, масштабный рост военных расходов определяется, прежде всего, политикой США, объявившей глобальную войну мировому терроризму.

Особенно бурный рост военных расходов в 2008 г. произошёл в странах Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии, Северной Африки и Северной Америки. Лидером военных расходов стала Северная Америка – 545,4 млрд долл. Далее, существенно отставая, последовали страны Западной Европы с суммой расходов в 155,2 млрд долл. Замкнули тройку лидеров страны Южной и Юго-Восточной Азии с общей суммой расходов в 182,2 млрд долл. Военные бюджеты Ближнего Востока (56,1 млрд долл.), СНГ (38,4 млрд долл.)³, Латинской Америки (29,1 млрд долл.) и Африки (18,3 млрд долл.) составили 141,9 млрд долл., что существенно уступает не только Северной Америке, но и странам Южной и Юго-Восточной Азии.

Лидирующие позиции в рейтинге военных расходов занимают США. Так, если в 1997 г. военные расходы страны составляли 276,0 млрд долл., то уже к началу 2008 г. эта цифра возросла до 545,4 млрд долл. [2]. За лидером, существенно отставая, последовала Великобритания (59,7 млрд долл.), а замкнул первую тройку Китай (58,3 млрд долл.). Франция с 46,2 млрд долл. заняла 4-е место. Пятое и шестое место принадлежит Японии (42,4 млрд долл.) и России (32,0 млрд долл.) соответственно. Подобный сравнительный

¹ По причине большого количества источников, в которых указываются порой противоречивые данные (как официальные, так и неофициальные) и как следствие во избежание спорных вопросов по поводу приведённых в таблице цифр, последние следует рассматривать как приведённые к среднему значению.

² Для сравнения: в разгар «холодной войны» мировые военные расходы достигали 7–8 % глобального ВВП, в то время как в 1990-е гг. этот показатель упал до 2% ВВП.

³ Странами содружества, чьи оборонные расходы превысили 1 млрд долл. (помимо России), стали Украина (2,8 млрд долл.), Казахстан (1,22 млрд долл.) и Азербайджан (1,1 млрд долл.) [3].

анализ наглядно свидетельствует о том, что, несмотря на окончание «холодной войны», размеры финансирования военных бюджетов постоянно растут. При этом данный рост наблюдается не в странах Западной Европы, а в регионах Северной Америки и Азии. Если рост военных расходов в Северной Америке объясняется претензиями США на глобальное военно-политическое господство, то в регионах Азии гонка вооружений спровоцирована снижением общего уровня безопасности.

Количественное и качественное разрастание региональных арсеналов стало возможным вследствие ряда причин. Одной из наиболее явных является увеличение количества геополитических и геоэкономических вызовов, стоящие перед региональными державами в современном раунде глобализации. Высокие темпы экономического роста большинства региональных стран-лидеров¹ подталкивает их к поиску решений проблем в сфере военно-стратегического строительства.

Анализ современной политической карты мира позволяет выявить многочисленные конфликтогенные зоны, где наблюдается высокий «градус» противостояния, способный перерасти в прямое вооружённое столкновение. Интересным представляется то, что построение картографической модели конфликтогенных зон в разные исторические периоды позволяет говорить о чёткой цикличности возникновения политических конфликтов в одних и тех же пространственных координатах [4].

Практически все подобные зоны соответствуют тем или иным признакам, характеризующих специфику их исторического развития:

- принадлежность территории к системе международных обменов;
- наличие крупной и длительной политико-территориальной или межэтнической проблем;
- наличие геополитических противоречий, связанных с реализацией общих долговременных интересов государств;
- совместное использование природных ресурсов;
- собственно символическое значение места².

Географических закономерностей в размещении подобных зон не наблюдается. Большинство регионов планеты имеют такие территориальные образования: это и Карибский бассейн, и Ближний Восток, и Балканский полуостров, и Северо-Восточная Африка, и Кавказ, и Индостан, и островная Азия, и бассейн Амура [7, 8, 9, 10, 11, 12].

¹ Лидера характеризует высокий уровень экономического развития, военная сила, желание и способность заручиться поддержкой других стран. К числу лидеров иногда относят государства, занимающие лидирующие позиции в мире по своим характеристикам [5].

² Войны могут вестись и за нематериальные ценности – победить, значит, подчинить себе или разрушить моральные ценности, принадлежащие врагу, потерпеть поражение, значит, признать слабость, ущербность собственных моральных ценностей [6].

Одной из характерных черт большинства конфликтогенных зон является и их трансграничность, поскольку противостояние, как правило, обеспечивается столкновением национальных интересов соседствующих государств.

Конфликтогенность территорий устойчива во времени, так как локализуется не только в пределах конкретного пространства, но и в различных исторических эпохах развития общества. В качестве наиболее ярких примеров можно назвать Ближний Восток, Балканы, Кавказ, проявление конфликтогенности которых прослеживается на протяжении всей письменной истории человечества. Поэтому утверждения некоторых специалистов об исключительности современных конфликтов является несколько натянутыми. Скорее всего, их большую часть можно отнести к разряду хронических, так как причины их возникновения теряются в далёком прошлом.

Этот факт подтверждает идею о том, что особого рода пространственные образования обладают своеобразным набором условий и факторов, формирующих специфический конфликтогенный потенциал территории. Процесс реализации этого потенциала в разные исторические периоды может принимать различные пространственные формы. Однако ядро конфликтогенности всегда постоянно, так как является местом концентрации различных противоречий.

Периоды напряжённости при стечении ряда обстоятельств выливаются в открытые военные столкновения. Видимость разрешённости проблемы сменяется по прошествии времени очередной конфликтной ситуацией, которая провоцирует противоборствующие стороны на новую форму своего проявления – открытый вооружённый конфликт. К сожалению, несмотря на явную цикличность конфликтов, выявить зависимость размерности временного интервала от какого-либо фактора представляется крайне сложной задачей.

В результате, большую часть подобных зон можно отнести к разряду «хронических». Это подтверждает идею о том, что подобного рода пространственные образования формируют специфический конфликтогенный потенциал территории. Процесс реализации этого потенциала в разные исторические периоды может принимать различные пространственные формы. Однако ядро конфликтогенности всегда постоянно, так как является местом концентрации противоречий.

Если провести поэтапный ретроспективный анализ мировой политической обстановки, начиная, к примеру, с эпохи Великих географических открытий, можно выявить одну важную закономерность – большинство современных региональных конфликтов имеют чёткую хронологическую проекцию в прошлое.

Периоды напряжённости при стечении ряда обстоятельств выливаются в открытые военные столкновения. Видимость разрешённости проблемы сменяется очередной конфликтной ситуацией, которая провоцирует противоборствующие стороны на новую форму проявления – открытый вооружённый конфликт. К сожалению, несмотря на явную цикличность конфликтов, вы-

явить зависимость размерности временного интервала от какого-либо фактора представляется сложной задачей.

Россия, располагая самой большой государственной территорией в мире, имеет целый ряд собственных конфликтогенных зон: Кавказ, Причерноморье, Каспий, бассейн Амура. Территориально прирастая, Россия, не только пространственно увеличивала размеры своего суверенитета и экономической мощи, но и приобретала новые для себя очаги геополитической нестабильности.

Амурский этап строительства российского государства является одним из наиболее наглядных примеров этому. Историческая динамика политической ситуации на указанной территории может быть представлена в качестве целого списка последовательно сменяющихся друг друга военных конфликтов:

– межплеменные войны (борьба протогосударства Ся с ляонинскими и протокорейскими племенами (2021 г. до НЭ), борьба Конфедерации Сушеней с ляонинскими племенами (III тыс. до НЭ), борьба племён Илоу и Мохэ с внешними соседями (I в. НЭ), войны Империи Бохай с киданями (698–980 гг.), войны между Империей Ляо и Цзинь (1114–1125 гг.), территориальное размежевание гольдских племён, борьба династии Мин с монгольскими захватчиками (1368 г.), расширение территориальных владений чжурчженей (1593–1642 гг.);

– инвазия в Амурский регион новой геополитической силы – России (военное поражение В. Пояркова от дауро-дючерской коалиции (1642–1645 гг.), военная кампания Е. Хабарова в Приамурье (1649–1652 гг.), война России с Империей Цин (1682–1689 гг.); японская аннексия Квантунской области Ляонина (1894–1895 гг.); восстание Ихэтуаней (1900–1901 гг.); русско-японская война (1904–1905 гг.); Гражданская война и военная интервенция (1917–1922 гг.); вторжение Мукдэнской армии на территорию юга российского Дальнего Востока (1929 г.); оккупация Японией территории Маньчжурии (1930 г.); советско-японские столкновения у оз. Хасан (1938 г.) и при Халхин-Голе (1939 г.); советское наступление в Маньчжурии (1945 г.); Корейская война (1950–1953 г.)) [13, 14].

На этом фоне наиболее актуальными выглядят региональные исследования, направленные на выделение специфических территориально-политических таксонов – военных районов (МР)¹. Их основными признаками являются:

– наличие территорий, вовлечённых в прямой военный конфликт, а также некое количество политических акторов конфликта;

– пространственная локализация военно-политических процессов в пределах конкретной территории, а также неоднородность проявления военно-политических явлений, вызванная региональными особенностями;

¹ Военное районирование должно основываться на многопризнаковой идентичности. В противном случае усиливается вероятность потери достоверности и комплексности подобного районирования.

- специфика социально-экономического развития территории;
- военно-политическая обстановка внешнего окружения района.

Комплексное рассмотрение этих признаков позволяет идентифицировать милитарный район, как *временное* политико-территориальное образование, возникающее в пределах конкретных пространственно-временных координат на основе *действенной* стороны военного конфликта. Его преломление на территории является причиной скоротечных и разновыраженных перемен в состоянии большинства компонентов социосреды [15]. Возникая в пределах конфликтогенной зоны, милитарный район, может занимать разную её площадь.

Трансграничный характер милитарных районов, проявляется, во-первых, возможностью вхождением в его состав территорий, не относящихся к одной и той же стране¹, во-вторых – соседство района с данностями другого, не милитарного, порядка. Относительная кратковременность существования его отличительная черта: начало военных действий служит причиной его возникновения, а их окончание логическим завершением существования.

Рассматривая вопросы образования и функционирования милитарного района, следует исходить из того, что он, как системное образование, должен обладать собственной понятийной идентификацией, структурным наполнением и пространственной динамикой. *Милитарная структура* есть ничто иное, как вмещённая в конкретные границы, относительно устойчивая, обладающая единством совокупности взаимосвязанных функциональных элементов соответствующего назначения.

Структуру района следует рассматривать через призму понятия «организация»². Подобное свойство не тождественно статичности. Структурные элементы в процессе функционирования милитарного района могут менять своё функциональное назначение по мере развития событий; исчезать и появляться вновь. Так, расширение боевых действий ведёт к более широкому вовлечению, ранее не задействованных территорий.

К базовым элементам МР следует отнести ядра, структурные оси, периферию, границу. В качестве специальных элементов могут выступать буферные зоны (искусственные оборонительные образования), цитадельные земли (стагнационные образования природного характера), полоса трансграничности и зоны контакта. Совокупность этих элементов образует милитарный каркас района.

В заключение отметим, что в свете того, что временной период существования милитарного района в отличие от конфликтогенной зоны весьма короток, трудно определить характер цикличности его возникновения. В ре-

¹ Например, в период Гражданской войны в России (1917–1922 гг.) на Дальнем Востоке существовал Дальневосточный милитарный район, в состав которого входили не только российские территории, но и китайская – Маньчжурия.

² Структурные построения не подменяют собой реальных образований, а являются их схематизированной проекцией.

зультате подобного рода политико-территориальные исследования в большинстве своём теоретического плана представляются наиболее актуальными. А по причине растущей напряжённости в конфликтогенных зонах на современном этапе подобные исследования могут носить и практическую, рекомендательную значимость, в том числе и для России.

Библиографические ссылки

1. *Рогов С.* Обоснованный прогноз мирового развития // *Мировая экономика и международные отношения.* 2007. № 11.
2. *Зименков Р. И., Соколова Е. Н.* США на мировом рынке вооружений // *США-Канада. Экономика, политика, культура.* 2006. № 7.
3. *Матвеев А.* Оборона перед наступлением // *Военно-промышленный курьер.* 2007. № 3.
4. *Волынчук А. Б.* Теоретические основы геополитических исследований – старые и новые правила // *Вестник Тихоокеанского государственного университета.* 2009. № 4.
5. *Воскресенский А.* Китай в контексте глобального лидерства? // *Международные процессы.* 2003. № 3.
6. *Моро-Дефарж Ф.* Введение в геополитику. М., 1996.
7. *Андреева Ю. В., Волынчук А. Б., Фролова Я. А.* Корейский очаг «холодной войны» – столкновение геополитических интересов // *Успехи современного естествознания.* 2008. № 2.
8. *Брусенцов И.* Военно-политическая обстановка в АТР // *Зарубежное военное обозрение.* 2006. № 9.
9. *Володин Д.* США, Китай и новое военно-стратегическое уравнение в АТР // *Мировая экономика и международные отношения.* 2006. № 2.
10. *Емельянов А.* Современная конфликтность в Африке // *Международные процессы.* 2006. № 2.
11. *Ключников Б.* Карта сокровищ вместо карты государств // *Наш современник.* 2007. № 8.
12. *Хрусталёв М.* Ближневосточный конфликт: динамика и перспективы // *Международные процессы.* 2006. № 2.
13. *Шинковский М. Ю., Шведов В. Г., Волынчук А. Б.* Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа). Владивосток, 2007.
14. *Шведов В. Г.* Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток, 2006.
15. *Фролова Я. А.* Разработка теоретических основ военного районирования // *Материалы XIV международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (11–14 апреля 2007 г.) / отв. ред. И. А. Алешковский, А. И. Андреев. Т. I. М., 2007.*